

УДК 070.41

DOI: 10.28995/2073-6355-2018-11-132-142

Реализация прагматических свойств
языковых единиц в медиатексте:
подходы к изучению

Ольга М. Афанасьева

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, Olga.Afanasyeva@mail.ru*

Яна Е. Каневская

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, miss.kanewsckaya@yandex.ru*

Аннотация. В статье предпринята попытка наметить подходы к изучению реализации в медиатексте прагматических свойств языковых единиц, что вносит определенный вклад как в теорию и практику журналистики, так и в формирование научно-исследовательского аппарата новой лингвистической дисциплины – медиалингвистики. Кроме того, изучение прагматических свойств языковой единицы даст возможность выявить механизмы ее воздействия на адресатов медиатекста, а значит, позволит журналистам осознанно направлять аудиторию СМИ к гуманистическим идеалам, к духовности. Авторы статьи впервые выявляют различие между терминами «прагматический заряд языковой единицы» и «прагматический потенциал языковой единицы», уточняют, что прагматический заряд может быть как языковым, так и контекстуальным, отмечают, что прагматический потенциал языковой единицы реализуется в журналистском тексте тогда, когда на ней основаны прием, тактика, стратегия речевого воздействия. Подчеркивая, что прагматически заряженными могут оказаться единицы различных уровней языковой системы (фонемы, морфемы, слова, словосочетания, предложения), авторы статьи останавливаются на методах изучения прагматического заряда и прагматического потенциала слова как единицы лексики, поскольку изучение прагматических свойств слова составляет основу изучения прагматических свойств медиатекста. Именно выбор слова при реализации той или иной прагматической цели тесно связан с мировоззрением создателя текста, с его системой ценностей (т. е. с «фактором адресанта», определяющим вектор речевого воздействия журналистского текста на аудиторию).

Ключевые слова: медиатекст, медиалингвистика, прагматика медиатекста, прагматический заряд языковой единицы, прагматический потенциал языковой единицы, прагматические свойства слова, вектор речевого воздействия журналистского текста, «Коммерсантъ.Власть», «Огонек»

Для цитирования: Афанасьева О.М., Каневская Я.Е. Реализация прагматических свойств языковых единиц в медиатексте: подходы к изучению // Вестник РГГУ. Серия «История. Филология. Культурология. Востоковедение». 2018. № 11 (44). С. 132–142. DOI: 10.28995/2073-6355-2018-11-132-142

Realization of pragmatic properties of linguistic units in the media text. Approaches to learning

Ol'ga M. Afanas'eva

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia;

Olga.Afanacieva@mail.ru

Yana E. Kanevskaya

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia;

miss.kanewsckaya@yandex.ru

Abstract. The article attempts to outline approaches to studying the pragmatic properties of linguistic units in the media text, which contributes to both the theory and practice of journalism and the formation of the research apparatus of a new linguistic discipline – media linguistics. In addition, the study of the pragmatic properties of language unit will make it possible to identify mechanisms of its influence on the recipients of media and, therefore, journalists will have an opportunity to consciously direct the media to the audience humanistic ideals, to spirituality. For the first time the authors identify the difference between the terms “pragmatic charge of the language unit” and “pragmatic capacity of the linguistic unit”, they clarify that the pragmatic charge can be both linguistic and contextual, and note that the pragmatic potential of the linguistic unit is realized in a journalistic text when it is based on the reception, tactics, strategy of speech influence. Emphasizing that the units of different levels of the language system (phonemes, morphemes, words, word combinations, sentences) can be pragmatically charged, the authors of the article focus on methods of studying the pragmatic charge and the pragmatic potential of the word as a unit of vocabulary, as the study of pragmatic properties of the word is

the basis for studying pragmatic properties media text. The choice of a word in the implementation of a particular pragmatic goal is closely related to the worldview of the creator of the text and with its value system (i. e. with the “sender factor”, which determines the vector of speech influence of the journalistic text on an audience).

Keywords: media text, media linguistics, pragmatics of the media text, pragmatic charge of the linguistic unit, pragmatic capacity of the linguistic unit, pragmatic properties of the word, vector of speech influence of the journalistic text, “Kommersant.Vlast”, “Ogonek”

For citation: Afanas'eva O.M., Kanevskaya YaE. Realization of pragmatic properties of linguistic units in the media text. Approaches to learning. *RSUH/RGGU Bulletin. “History. Philology. Cultural Studies. Oriental Studies” Series.* 2018;11(44):132-42. DOI: 10.28995/2073-6355-2018-11-132-142

Введение

Современные лингвисты отмечают сдвиг научной парадигмы в сторону коммуникативной стилистики [1 с. 33], одним из ключевых в которой является вопрос о прагматическом потенциале современного медиатекста. Этот вопрос становится все более актуальным, поскольку область лингвистики, изучающая язык и стиль СМИ, начинает оформляться как медиалингвистика, т. е. самостоятельная дисциплина, имеющая свой объект исследований, предмет и методику.

Новые направления медиаисследований

Одним из положений, задающих направление медиаисследований, служит вывод Н.И. Клушиной о том, что в условиях отсутствия высоких нравственных ориентиров важным для массмедиа становится не война с массовым сознанием, а возможность влиять на него в направлении гуманизации, предполагающей обращение к духовности [2 с. 28]. При изучении возможности массмедиа воздействовать на массовое сознание плодотворным следует признать выявление аксиологической и прагматической составляющих медиатекста.

Аксиологический аспект исследований предполагает рассмотрение того, как в медиатексте представлены ценностно значимые

понятия и какая система ценностей формируется в медиапространстве. В данной статье остановимся на исследовании прагматических свойств медиатекста.

При проведении такого рода исследований возникают вопросы методологического характера, связанные с изучением прагматического заряда и прагматического потенциала языковых единиц, а также с выявлением прагматических принципов использования той или иной языковой единицы.

Прагматические свойства языковых единиц

Анализ трудов по прагматике, написанных с момента ее зарождения [в том числе 3, 4] до наших дней [включая 5–7], позволил обозначить некоторые прагматические свойства языковых единиц. На выбор языковой единицы при решении прагматических задач влияют следующие ее способности: четко и однозначно выявить позицию автора, представить мнение автора текста как истину (вне зависимости от того, насколько это мнение объективно), оценить сообщаемое как истинное или ложное. Даже такое очевидное прагматическое свойство языковой единицы, как способность передавать эмоции пишущего, в проанализированных нами трудах упоминалось далеко не всегда.

Таким образом, несмотря на важность исследований прагматической составляющей медиатекста, прагматические свойства языковых единиц до сих пор остаются малоизученными, а вопрос о прагматическом потенциале медиатекста не может быть решен окончательно без анализа свойств отдельных языковых единиц.

При их анализе следует различать термины «прагматический заряд языковой единицы» и «прагматический потенциал языковой единицы» (упоминания о различии этих терминов в литературе нами обнаружено не было).

Прагматический заряд языковой единицы

Термином «прагматический заряд языковой единицы» мы обозначаем наличие в ее значении прагматического компонента, обусловленное либо самой языковой системой (существующее в значении языковой единицы изначально, еще до включения ее в текст), либо контекстом (возникающее лишь в определенном тексте при определенных обстоятельствах). То есть прагматичес-

кий заряд языковой единицы – это обусловленная значением единицы (языковым или контекстуальным) способность воздействовать на ментальную и эмоциональную сферу сознания человека.

Прагматически заряженными могут оказаться единицы различных уровней языка: фонемы, морфемы, слова, словосочетания, предложения. Особенно значимы прагматические возможности слова, поскольку выбор слова при реализации той или иной прагматической цели тесно связан и с мировоззрением создателя текста, с его системой ценностей, концептуальной картиной мира, отражающейся в картине мира языковой (т. е. с «фактором адресанта», с определением вектора воздействия), и с эпохой, в которую был создан текст (выбор же синтаксической конструкции, по нашему предположению, зависит прежде всего от «фактора адресата» и связан с выбором способа воздействия).

Изучение прагматического заряда лексической единицы опирается на данные толковых словарей и на анализ возможных контекстуальных изменений словарных значений рассматриваемой лексической единицы. Одни слова приобретают свой прагматический заряд исключительно в самом тексте (т. е. имеют контекстуальный прагматический заряд; вне контекста они нейтральны), другие прагматически заряжены изначально, еще до включения в текст (т. е. имеют языковой прагматический заряд).

Прагматический потенциал языковой единицы

Изучение такого прагматического свойства лексической (и – шире – языковой) единицы, как прагматический заряд, интересно, но не самодостаточно. При изучении прагматических свойств медиатекста важен также и другой показатель – прагматический потенциал языковой единицы. Под прагматическим потенциалом мы понимаем контекстуально и социально обусловленную возможность того, что языковая единица реализует в определенном тексте в той или иной мере свой прагматический заряд. Изучение этого прагматического свойства языковых единиц, как правило, затруднено в связи с отсутствием «обратной связи» с адресатом текста (исключение составляют интернет-тексты, прагматический потенциал которых в некоторой степени определяется их «кликабельностью»). Прагматический потенциал языковой единицы реализуется в полной мере тогда, когда на ней основаны прием, тактика, стратегия речевого воздействия.

Прагматический заряд и прагматический потенциал слова

В качестве гипотезы исследования прагматического потенциала слова нами было выдвинуто следующее предположение: большим прагматическим потенциалом должны обладать слова, служащие языковым воплощением культурных концептов (лингвокультурные концепты), поскольку такие слова обозначают явления и процессы, важные не только для отдельного носителя языка или определенной группы, но и для общества в целом.

По своей значимости для социума лингвокультурные концепты неравноценны. Значительная часть их – универсальные категории культуры и философии (*время, пространство, движение* и др.). Наличие или отсутствие прагматического заряда у таких слов, как правило, обусловлено контекстом. И даже тогда, когда эти слова оказываются прагматически заряженными, прагматический потенциал этих лексических единиц, имеющих универсальный, «вневременной» характер, не столь остро ощущается и не всегда намеренно используется журналистом при обращении к темам животрепещущим, злободневным (но может быть актуализирован контекстом; пример такой актуализации – словосочетание *время не ждет*).

Часть лингвокультурных концептов – категории не только философские, но и социальные¹ (*свобода, справедливость, дружба* и др.). Эти лингвокультурные концепты, как правило, не универсальны, а культуроспецифичны. Такие слова в большинстве своем имеют прагматический заряд изначально, до включения в текст (языковой, а не контекстуальный прагматический заряд), а их прагматический потенциал в медиатексте весьма велик, поскольку понятия, выраженные такими лексическими единицами, значимы не только как «вневременные» ценности; для большинства носителей языка они актуальны, значимы «здесь и сейчас» (для нас важна не «свобода вообще», а наша свобода, не «абстрактная справедливость», а то, насколько что-либо справедливо по отношению к нам). Обращение журналиста к лексическим единицам, обозначающим социальные категории, обостряет социальную значимость текста и усиливает его прагматический потенциал.

¹ О делении лингвокультурных концептов на философские категории и на социальные категории пишет А.Я. Гуревич [8].

Методы изучения прагматических свойств языковых единиц

Методика изучения прагматических свойств языковых единиц практически не разработана. Обозначим лишь некоторые вехи, на которые можно ориентироваться в исследованиях, посвященных прагматическим свойствам слова.

Изучая прагматические свойства слова, мы можем найти ответы на многие важные для медиалингвистики и для прагматики текста вопросы. Так, анализ словарных дефиниций позволяет установить, есть ли у рассматриваемой лексической единицы языковой прагматический заряд, а сопоставление словарных дефиниций и смысла слова, реализованного в определенном контексте, дает возможность установить наличие контекстуально обусловленного прагматического заряда. Интересны и случаи, когда языковой прагматический заряд нивелируется, стирается контекстом.

Воссоздание лексико-семантических полей, представленных в медиатексте, и их иерархии покажет, в какую ценностную шкалу включает анализируемое слово обозначенное им явление действительности (т. е. позволит охарактеризовать рационально-ценностную интерпретацию реалий бытия), а описание лексико-семантического поля (или микрополя), имеющего своим ядром анализируемое слово, будет ключом к пониманию приоритетно-смысловой интерпретации говорящим компонентов события.

Анализ экспрессивных и модальных свойств слова и эмоционально-оценочных компонентов его значения даст представление о степени убежденности журналиста в том, о чем он пишет, о его отношении к действительности, к содержанию сообщения, к адресату. Выясняя, как выражается в тексте степень известности сообщаемого, дает ли слово возможность представить некий факт как истинный или ложный, позитивный или негативный, является ли такое представление объективным или оно отражает субъективную позицию автора, можно обратиться к анализу синтагматических и парадигматических связей, в которые вступает данное слово в тексте. Изучение прагматического аспекта сочетаемости слов не будет полным без выявления функций, которые выполняет данное слово в тексте, без определения приема, тактики, стратегии речевого воздействия, базирующихся на использовании данного слова.

*Реализация прагматических свойств слова «свобода»
в качественной прессе 2000–2015 гг.*

Было решено проанализировать, как реализуются в качественной прессе прагматические свойства слова «свобода» – культуро-специфичного [см. 9] лингвокультурного концепта. Источниками исследования стали журналы «КоммерсантЪ. Власть» и «Огонек» за 2000–2015 гг. Корпус текстов для исследования отбирался методом случайной выборки и составил по 15 авторских листов для каждого издания.

Анализ значений слова «свобода», зафиксированных в словаре [10 с. 704], и анализ объема понятия «свобода» показали, что слово «свобода» имеет языковой прагматический заряд, т. е. все значения данного слова содержат прагматический смысловой компонент еще до включения в текст. Ограниченный объем статьи не позволяет подробно остановиться на данном вопросе. Отметим только, что в «Философском энциклопедическом словаре» подчеркивается «особая (курсив наш. – О. А., Я. К.) жизненная значимость» проблемы свободы и ее «*центральное* положение в представлениях о личности как о субъекте нравственной и творческой деятельности» [11 с. 571], следовательно, слово «свобода» обладает высоким прагматическим потенциалом.

За свободу *борются* (КВ² 2004), за нее *выступают* (КВ 2004), ее *выбирают* как главную жизненную ценность (КВ 2004), *защищают* (ОК 2000). В числе желаемых человеком «свобод» оказываются *демократические свободы* (КВ 2000), *гражданские свободы – свобода слова, свобода вероисповедания, свобода въезда-выезда из страны* (КВ 2002), *художественная свобода* (т. е. свобода самовыражения автора в произведении искусства, КВ 2014). На рубеже веков, после *десятилетия свободы*, которым *никто не сумел воспользоваться* (ОК 2003), наступает переосмысление этого понятия. На страницах СМИ появляются упоминания о том, что *абсолютной свободы нет* (ОК 2001), это – *сказка* (ОК 2001), что свободой *злоупотребляют* (ОК 2012), *манипулируют* (ОК 2001). Свобода может *дойти до полного беспредела* (ОК 2000), и, чтобы подобное не происходило, необходим *опыт свободы* (ОК 2001), который россияне, наконец, приобрели. Когда от свободы получено все, что требовалось, и она больше не нужна, от нее отказываются и даже *ненавидят* (ОК 2000).

²КВ – журнал «КоммерсантЪ. Власть», ОК – журнал «Огонек»; год издания дается через пробел, обнаруженные в материалах журналов языковые единицы выделены курсивом.

Во всех микроконтекстах, содержащих слово «свобода», журналисты обращались к тактике прямого воздействия (ОК 2000: «А суть этих процессов была вот в чем: *беззаконная, непродуманная и половинчатая русская свобода* легализовала самых разных типов, в том числе и довольно омерзительных»). Способность слова «свобода» служить основой той или иной стратегии речевого воздействия свидетельствовала о том, что прагматический потенциал данного слова в исследуемом корпусе текстов реализован. Приведем пример: «“Украина делает все возможное, чтобы достичь мира, и *ведет борьбу за свободу и демократию всей Европы*, принимая на себя львиную долю удара агрессора”, – отметил Порошенко» (КВ 2015). В речи П.А. Порошенко слово «свобода» использовано для реализации стратегии внушения, а включение этой цитаты в журналистский текст осуществляет стратегию доказывания.

Частотность слова «свобода» и однокоренных с ним слов в исследуемом корпусе текстов невысока – в среднем 5 словоупотреблений на авторский лист, т. е. прагматический потенциал слова «свобода» в журналах «КоммерсантЪ. Власть» и «Огонек» реализуется не в полной мере. При этом в начале 2000-х гг. слово «свобода» встречалось в публикациях журналов, выбранных для исследования, чаще, нежели в конце рассматриваемого периода, что говорит о влиянии изменения социальных ценностных установок на прагматические свойства слова.

Заключение

Анализ прагматических свойств слова есть основа изучения прагматических свойств медиатекста. Такой подход дает возможность выявить механизмы воздействия лингвистических единиц на адресата медиатекста, а значит, позволяет журналистам осознанно направлять аудиторию СМИ к гуманистическим идеалам, к духовности. В процессе анализа прагматических свойств языковых единиц будет формироваться научно-исследовательский аппарат новой лингвистической дисциплины – медиалингвистики.

Литература

1. *Клушина Н.И.* Стилистика публицистического текста. М.: Медиамир, 2008. 242 с.
2. *Клушина Н.И.* Гуманистическая концепция современных массмедиа // Актуальные проблемы стилистики. 2017. № 3. С. 26–29.

3. Пирс Ч.С. Начала прагматизма. СПб.: Лаборатория метафизических исследований философского факультета СПбГУ: Алетейя, 2000. 342 с.
4. Dijk T.A. van. Text and Context. Explorations in the Semantics and Pragmatics. London: Longman, 1977. 261 p.
5. Степанов Ю.С. В поисках прагматики (Проблема субъекта) // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. 1981. Т. 40. № 4. С. 325–332.
6. Апресян Ю.Д. Типы коммуникативной информации для толкового словаря // Язык: система и функционирование. М.: Наука, 1988. С. 10–22.
7. Маслова А.Ю. Введение в прагмалингвистику. М.: Флинта: Наука, 2010. 152 с.
8. Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. М.: Искусство, 1984. 350 с.
9. Везбицкая А. Семантические универсалии и описание языков. М.: Языки русской культуры, 1999. 777 с.
10. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 1999. 944 с.
11. Гальцева Р.А. Свобода воли // Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1989. С. 571–572.

References

1. Klushina NI. The stylistics of the media text. Moscow: Mediamir Publ.; 2008. 242 p. (In Russ.)
2. Klushina NI. Humanistic concept of modern media. *Aktual'nye problem stilistiki*. 2017;3:26-9. (In Russ.)
3. Pierce ChS. The beginning of pragmatism. Saint-Petersburg: Laboratoriya metafizicheskikh issledovaniy filosofskogo fakul'teta SPbGU: Aleteiya Publ.; 2000. 342 p. (In Russ.)
4. Dijk TA. van. Text and Context. Explorations in the Semantics and Pragmatics. London: Longman, 1977. 261 p.
5. Stepanov YuS. In search of pragmatics (Subject issue). *Izvestiya AN SSSR / Seriya literatury i yazyka*. 1981;40(4):325-32. (In Russ.)
6. Apresyan YuD. Types of communicative informations for explanatory dictionary. *Language: system and functioning*. Moscow: Nauka Publ.; 1988. P. 10-22. (In Russ.)
7. Maslova AYU. Introduction to pragmalinguistics. Moscow: Flinta: Nauka Publ.; 2010. 152 p. (In Russ.)
8. Gurevich AYU. Categories of medieval culture. Moscow: Iskusstvo Publ.; 1984. 350 p. (In Russ.)
9. Vezhbitskaya A. Semantic universals and description of languages. Moscow: Yazyki russkoi kul'tury Publ.; 1999. 777 p.
10. Ozhegov SI., Shvedova NYU. Explanatory dictionary of the Russian language. Moscow: Azbukovnik Publ.; 1999. 944 p. (In Russ.)
11. Gal'tseva RA. Freedom of will. *Philosophical encyclopaedic dictionary*. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya Publ.; 1989. P. 571-72. (In Russ.)

Информация об авторах

Ольга М. Афанасьева, кандидат филологических наук, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; Olga.Afanacieva@mail.ru

Яна Е. Каневская, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; miss.kanewskaya@yandex.ru

Information about the authors

Ol'ga M. Afanas'eva, PhD in Philology, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125993; Olga.Afanacieva@mail.ru

Yana E. Kanevskaya, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125993; miss.kanewskaya@yandex.ru